

Андерс Рюдель

МАРОДЕРЫ

Anders Rydell

PLUNDRARNA

Hur nazisterna stal Europas konstskatter

Андерс Рюдель

МАРОДЕРЫ

Как нацисты разграбили художественные сокровища Европы

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 069.4+94(0)"1939/45"

ББК 71.3(0)+63.3(0)6

P97

Серия «Аукционы, кражи, подделки»

Anders Rydell

PLUNDRARNA

Hur nazisterna stal Europas konstskatter

Перевод со шведского Марии Людковской

Обложка: студия OpenDesign

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства *Salomonsson Agency*.

Издано при поддержке Шведского совета по культуре.

Рюдель, Андерс.

P97 Мародеры. Как нацисты разграбили художественные сокровища Европы / Андерс Рюдель ; [пер. со шведского М. Людковской]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 477 [3] с.

ISBN 978-5-17-104256-1

В годы Второй мировой войны нацисты запустили в оккупированной Европе хорошо отлаженную индустрию грабежа. Технологии отъема художественных ценностей, обкатанные на еврейских художниках и коллекционерах Германии и Австрии, были затем использованы в масштабах континента.

Однако опустошение европейских музеев и галерей, уничтожение памятников культуры не было заурядным грабежом и вандализмом: эти действия имели важнейший идейный и политический подтекст. Ради подтверждения идеи о мировом превосходстве германской культуры узурпировались сами имена художников: так голландец Рембрандт был объявлен величайшим проявлением подлинно германского духа. С другой стороны, «дегенеративное» искусство модернизма было призвано иллюстрировать творческую несостоятельность «низших рас» или вообще подлежало уничтожению.

В книге подробно рассказывается о неоднозначном и до сих пор не законченном процессе реституции, в подробностях описаны несколько судебных дел, в ходе которых наследники владельцев похищенных шедевров пытались отстоять свое право на них.

УДК 069.4+94(0)"1939/45"

ББК 71.3(0)+63.3(0)6

© Anders Rydell, 2013

© М. Людковская, перевод, 2016

© Издание на русском языке. AST Publishers, 2017

Посвящается Рут

Содержание

Предисловие	9
Глава 1	
Завещание Адольфа Гитлера	12
Глава 2	
Рождение трагедии	30
Глава 3	
Дегенерация	59
Глава 4	
Дорога в Вашингтон	89
Глава 5	
Фабрика Адольфа Эйхмана	113
Глава 6	
Уничтожение	142
Глава 7	
Рембрандт и немцы	161
Глава 8	
Мечь Наполеону	182
Глава 9	
Адвокаты	231

АНДЕРС РЮДЕЛЬ. МАРОДЕРЫ

Глава 10	
Цветочный сад	268
Глава 11	
«Каждый следующий шаг буквально убивал меня»	325
Глава 12	
Холодная война	349
Глава 13	
Церон	370
Глава 14	
Наследие	417
Дополнение	
Корнелиус Гурлитт	445
Библиография и источники	462

Предисловие

Осенью 2009 года затянувшиеся на несколько лет переговоры дали наконец результат: стокгольмскому Музею современного искусства пришлось расстаться с картиной немецкого экспрессиониста Эмиля Нольде «Цветочный сад в Утенварфе».

С этой работой, которую тогдашний директор музея Понтус Хюльтён приобрел в Швейцарии в 1960-е годы, была связана темная история. Когда ее владельцы, немецкие евреи по фамилии Дойч, в конце 1930-х бежали из нацистской Германии, картина загадочным образом пропала. Более пятидесяти лет спустя, в 2003 году, в музей обратились наследники семьи Дойч, желавшие вернуть свою собственность. Так между музеем и наследниками завязался многолетний конфликт, обсуждавшийся не только в шведских СМИ, но и за пределами Швеции. Многие еврейские организации заявили, что это дело позорит репутацию Швеции. К переговорам подключилось шведское правительство.

Меня сразу заинтересовала эта история, в подлинном контексте которой шведские медиа, на мой взгляд,

не до конца разобрались. Меньше чем за год до этого я стал главным редактором журнала *Konstnären* — издания, освещавшего события в мире искусства и культурную политику. С головой окунувшись в новости культуры, я то и дело наткнулся на происшествия, напоминающие историю с картиной Нольде: в парижском Лувре, в нью-йоркском *MoMA*, в аукционном доме *Christie's* тоже обнаруживались работы, похищенные нацистами или иным образом утраченные во время Второй мировой войны. О прошлом этих произведений музеи и аукционные дома ничего не знали — так они, по крайней мере, утверждали. Об очередной новости коротко сообщали в газете, но вскоре стало очевидно, что речь идет не о единичных случаях, а о сотнях работ, которые выставляются в самых известных музеях мира и продаются на аукционах с мировым именем. Спрашивается: как они там оказались? Почему никто не обнаружил их раньше? И почему их темное прошлое привлекло внимание именно сейчас?

В первую очередь меня заинтересовал тот факт, что произведения искусства, украденные более полувека назад, до сих пор порождают конфликты.

Перед этим я несколько лет занимался изучением схожих правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, а также экономических, моральных и юридических последствий этих нарушений. В начале 2009 года вышла моя книга «Пираты: шведские торренты, разорившие Голливуд», написанная в соавторстве с Сэмом Сундбергом и посвященная шведскому пиратскому движению. Конечно, интернет-пиратство — это воровство другого толка, но существовали и некоторые черты сходства.

И в том и в другом случае были задействованы адвокаты по ту сторону Атлантики; и тут и там действовала длинная рука американского правосудия, легко приоткрывающая национальные границы. В обоих случаях стороны спорили, кто имеет право доступа к культуре и искусству, — конфликт, в котором столкнулись права индивида и общее благо.

Но главным образом меня интересовали сами воры, хотя я не проводил других аналогий между пиратами и нацистами. Стремление к наживе, безусловно, было неотъемлемой чертой пиратского движения, однако мы с соавтором убеждены, что развивалось оно благодаря иному, более мощному фактору — идеологии: пиратами двигала идея о свободе информации, сформировавшаяся несколькими десятилетиями раньше.

Когда я занялся нацистскими хищениями, я увидел тот же паттерн. Была тут и страсть к наживе, это неизбежно. Но главный мотив заключался в другом. Если бы нацистами руководила исключительно жадность, они бы не стали сжигать полотна Пикассо, Миро и Брака. Нацисты не только расхищали предметы искусства, они их и уничтожали, и создавали сами. В нацистском мировоззрении искусство занимало важное место.

В этой книге я попытался разобраться в причинах наиболее масштабного культурного мародерства в истории человечества. А также понять, почему эти события пока еще нельзя считать историей.

Андерс Рюдель
Стокгольм, сентябрь 2013

Глава 1

Завещание Адольфа Гитлера

В начале ноября 1945 года в Берлине состоялась пресс-конференция. Вел ее долговязый близорукий англичанин лет тридцати. Генерал-майор Хью Тревор-Роупер был больше похож на ученого, чем на военного, — толстые очки, форма сидит мешком. Тревор-Роупер служил в британской разведке *SIS*, однако до войны изучал историю в Оксфорде. На пресс-конференции Тревор-Роупер должен был рассказать об исследовании, результатов которого ждал весь мир: действительно ли Гитлер мертв? Несколько месяцев Тревор-Роупер разъезжал по разоренной войной Германии, выискивая свидетелей и свидетельства, которые рассказали бы о том, что же на самом деле произошло в бункере фюрера в последние дни войны.

Новость о смерти Гитлера попала в мировую прессу через немецкое радио на следующий день после его самоубийства 30 апреля 1945 года. Но многие не верили, что он и вправду покончил с собой, поэтому Тревору-Роуперу поручили тщательно изучить этот вопрос.

Советская пропаганда утверждала, что Гитлера прячут западные союзники, хотя именно Красная армия

штурмовала бункер и нашла весомые доказательства его смерти, которые от Запада скрывались.

Союзники тоже не были до конца уверены в его смерти. На одной из пресс-конференций летом того же года в Париже свои сомнения высказал даже верховный главнокомандующий армий союзников Дуайт Эйзенхауэр. Многие полагали, что Красная армия тайком переправила Адольфа Гитлера и Еву Браун из Берлина в Москву.

После войны постоянно звучали свидетельства, что Гитлера якобы встречали в самых разных частях света. Кто-то видел его в кафе в Амстердаме — необыкновенно высокого роста с очень длинными руками. Кто-то — в Цюрихе: он жил там затворником и состарился настолько, что волосы побелели. Кто-то сообщал, что Гитлер живет в Аргентине, в деревне Ла Фальда, но из-за пластических операций его не узнать. Французская газета *Le Monde* опубликовала статью, автор которой утверждал, что Гитлер скрывается на нацистской базе в Антарктиде.

Слухи не стихали, обстоятельства смерти Гитлера так и оставались невыясненными, и победителям было важно любой ценой остановить спекуляции и мифотворчество вокруг смерти рейхсканцлера.

Только в декабре 1945 года удалось поймать лидера гитлерюгенда Артура Аксмана, пытавшегося организовать группу подпольного сопротивления. Пламя нацистских идей еще теплилось на выжженных руинах Германии.

В своем выступлении на пресс-конференции Хью Тревор-Роупер представил новые доказательства уже общеизвестной версии, по которой Гитлер покончил с собой в берлинском бункере и тело его было сожжено

вместе с телом Евы Браун. Не имея, в отличие от русских, доступа к уликам, обнаруженным в бункере, Тревор-Роупер построил свое расследование на интервью со свидетелями, в том числе с камердинером и секретаршами фюрера. Однако важнейшие свидетели смерти Гитлера в бункере — министр пропаганды Йозеф Геббельс и личный секретарь и заместитель фюрера Мартин Борман — отсутствовали.

Отчет Тревора-Роупера, безусловно, был очень убедителен, но в нем не хватало четких неопровержимых доказательств, которые могли бы положить конец слухам. Критики официальной версии утверждали, что в бункере было сожжено тело двойника Гитлера.

Однако вскоре после публикации доклада дело сдвинулось с мертвой точки. В Германии был задержан люксембургский журналист Жорж Тьер, документы которого вызвали подозрение у британских оккупационных властей. При личном обыске у Тьера были обнаружены важные бумаги, вшитые в одежду. Утверждалось, что это политическое и личное завещания Гитлера, заверенные подписью Геббельса. На допросе Тьер сознался, что его настоящее имя — Хайнц Лоренц, что он был пресс-секретарем Гитлера и находился в бункере фюрера в последние дни Третьего рейха. Ему приказали вывезти из Берлина часть документов, размноженных в трех экземплярах. Еще одну копию политического завещания Гитлера вывез адъютант фюрера Вилли Йоханмайер, в то время как штандартенфюрер СС Вильгельм Цандер покинул бункер с копиями обоих завещаний, а также свидетельством о браке Адольфа Гитлера и Евы Браун.

Именно такие доказательства нужны были Тревору-Роуперу, и если бы он смог разыскать Цандера и Йохан-

майера, то легко залатал бы дыры в своем докладе и убедил критиков.

Йоханмайера нашли быстро, он жил у родителей в Изерлоне в Западной Германии. Несмотря на суровый допрос, преданный адъютант ни в чем не сознался.

Вильгельма Цандера найти оказалось труднее. Тревор-Роуперу удалось его разыскать только в самом конце декабря 1945-го. Оказалось, что он «переквалифицировался» в садовника и скрывался в маленькой баварской деревне Тегернзее под именем Фридрих-Вильгельм Паустин. В отличие от своего соратника Йоханмайера, Цандер не был фанатиком и признался быстро: он должен был доставить документы преемнику Гитлера Карлу Дёницу, но понял, что затея бессмысленна, и вместо этого ушел в подполье. Документы он хранил в ненадписанном конверте в потайном кармане чемодана из искусственной кожи, где также хранилась его черная форма СС.

После признания Цандера сдался и Йоханмайер. Он долго сопротивлялся, но в конце концов провел Тревора-Роупера на задний двор родительского дома в Изерлоне и при помощи топора извлек из промерзшей земли бутылку, содержащую последнюю деталь пазла. Хью Тревор-Роупер разгадал загадку. Документы, датированные 29 апреля 1945 года, подтверждали официальную версию смерти Гитлера.

Адольф Гитлер составил два завещания: политическое и личное. В длинном политическом завещании он изложил свои политические деяния начиная с Первой мировой войны. Он предрекал возрождение национал-социализма и назначал Карла Дёница преемником.

Личное завещание Гитлера не столь пространно, как политическое, но куда любопытнее. Документ занимает